

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 69-КГ23-4-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

13 июня 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Назаренко Т.Н. и Горохова Б.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Патриной Татьяны Геннадьевны к Бособроду Андрею Григорьевичу о разделе совместно нажитого имущества

по кассационной жалобе Бособрода Андрея Григорьевича на решение Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 1 марта 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 15 июня 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 октября 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Москаленко Ю.П., выслушав объяснения представителя ответчика Савчук И.И., поддержавшей доводы кассационной жалобы, представителя истца Мазгарова И.Н.-И., полагавшего кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Патрина Т.Г. обратилась в суд с иском к Бособроду А.Г. о разделе совместно нажитого имущества, мотивируя свои требования тем, что с 30 марта 2011 г. состояла с ответчиком в браке, в период которого были приобретены четыре нежилых помещения в г. Сургуте, а также квартира в г. Санкт-Петербурге. Патрина Т.Г. просила суд признать за ней право собственности на 1/2 доли каждого нежилого помещения и взыскать с ответчика половину стоимости квартиры в размере 2 500 000 руб.

Решением Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 1 марта 2022 г. исковые требования удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 15 июня 2022 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 октября 2022 г. указанные судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Бособрод А.Г. ставит вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как принятых с нарушением закона.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Москаленко Ю.П. от 5 мая 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для удовлетворения кассационной жалобы и частичной отмены обжалуемых судебных постановлений.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами были допущены такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Бособрод А.Г. и Патрина Т.Г. состояли в зарегистрированном браке с 30 марта 2011 г. по 10 декабря 2021 г.

В период брака на основании договоров купли-продажи от 8 июня 2017 г. Бособродом А.Г. приобретены четыре нежилых помещения, расположенных по адресу: [REDACTED].

Кроме того, по договору купли-продажи от 24 ноября 2014 г. Бособродом А.Г. была приобретена квартира, расположенная по адресу: [REDACTED], площадью 40,5 кв. м, которая 27 июля 2015 г. была продана ответчиком.

На основании справки о среднерыночной стоимости объекта недвижимого имущества от 20 января 2020 г., выданной ООО «Капитал групп», стоимость квартиры по указанному выше адресу была оценена истцом в 5 000 000 руб., ответчиком не оспаривалась.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, исходил из того, что все указанное выше недвижимое имущество приобретено в период брака сторон, то есть является их совместной собственностью, подлежащей разделу. Доли сторон в совместно нажитом имуществе определены судом равными.

Соглашаясь с принятым по делу решением об удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции отклонил доводы апелляционной жалобы ответчика в части несогласия с выводами суда первой инстанции о наличии правовых оснований для взыскания с Бособрода А.Г. в пользу Патриной Т.Г. компенсации 1/2 доли стоимости отчужденной ответчиком квартиры со ссылкой на пункт 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации и отсутствие нотариального согласия истца на совершение Бособродом А.Г. сделки по распоряжению спорным жилым помещением.

Седьмой кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления по делу в части удовлетворения требований о взыскании с Бособрода А.Г. в пользу Патриной Т.Г. компенсации 1/2 доли стоимости отчужденной ответчиком квартиры в размере 2 500 000 руб. приняты с существенным нарушением

норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В силу пункта 1 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью.

В пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» разъяснено, что в состав имущества, подлежащего разделу, включается общее имущество супругов, имеющееся у них в наличии на время рассмотрения дела либо находящееся у третьих лиц.

Пунктом 1 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации установлено, что владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляются по обоюдному согласию супругов.

Согласно пункту 2 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации при совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга.

Как следует из разъяснений, изложенных в пункте 16 названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г., учитывая, что в соответствии с пунктом 1 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов должно осуществляться по их обоюдному согласию, в случае когда при рассмотрении требования о разделе совместной собственности супругов будет установлено, что один из них произвел отчуждение общего имущества или израсходовал его по своему усмотрению вопреки воле другого супруга и не в интересах семьи, либо скрыл имущество, то при разделе учитывается это имущество или его стоимость.

Таким образом, из положений Семейного кодекса Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что владение, пользование и распоряжение общим имуществом по взаимному согласию супругов предполагаются.

В том случае, если один из супругов ссылается на отчуждение другим супругом общего имущества или его использование вопреки воле другого супруга и не в интересах семьи, то по общему правилу именно на него возлагается обязанность доказать данное обстоятельство.

Вместе с тем пунктом 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент заключения Бособродом А.Г. договора купли-продажи) закреплено требование о необходимости получения нотариально удостоверенного согласия другого супруга для совершения одним из супругов сделки по распоряжению недвижимостью и сделки, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке.

Из материалов дела усматривается, что жилое помещение, расположенное по адресу: [REDACTED]

[REDACTED], было продано ответчиком по договору купли-продажи от 27 августа 2015 г. в период брака, расторгнутого на основании решения мирового судьи судебного участка № 8 Сургутского судебного района города окружного значения Сургута Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 9 ноября 2021 г., и денежные средства от его продажи получены также в период брака, в связи с чем именно на Патрину Т.Г., заявившую требования о взыскании с Бособрода А.Г. компенсации половины стоимости спорного имущества, законом возложена обязанность доказать, что супруг распорядился совместным имуществом не только в отсутствие согласия другого супруга, но и что денежные средства потрачены им не в интересах семьи.

Между тем приведенные требования закона судами не были учтены, обстоятельства применительно к названным нормам судом не установлены, бремя доказывания юридически значимых обстоятельств на истца не возложено.

При этом суждение суда апелляционной инстанции о том, что заявленные истцом требования о взыскании денежных средств в счет половины стоимости проданной ответчиком квартиры, являвшейся совместно нажитым имуществом сторон, подлежали удовлетворению без установления обстоятельств расходования денежных средств, полученных от ее продажи, на нужды семьи ввиду отсутствия требуемого для заключения сделки по распоряжению недвижимым имуществом нотариально удостоверенного согласия супруга, не может быть признано правомерным.

Положениями пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации установлено специальное правовое последствие несоблюдения

указанного требования закона – право супруга, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение одной из предусмотренных этим пунктом видов сделок не было получено, оспаривать действительность такой сделки в судебном порядке.

Выбор способа защиты гражданских прав, перечисленных в статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, принадлежит субъекту права, который вправе воспользоваться как одним из них, так и несколькими способами.

Требований о признании недействительной совершенной 27 августа 2015 году Бособродом А.Г. сделки по распоряжению совместно нажитым недвижимым имуществом сторон Патриной Т.Г. заявлено не было.

При этом сам по себе факт реализации ответчиком жилого помещения в 2015 г. в период брака сторон в отсутствие нотариально удостоверенного согласия супруги с учетом сохранения сторонами брачных отношений на протяжении последующих лет и соответствующих семейных нужд и интересов, дальнейшего приобретения общего имущества, в том числе недвижимого, не может свидетельствовать о распоряжении Бособродом А.Г. совместно нажитым имуществом сторон – денежными средствами, полученными от продажи квартиры также в период брака, – в собственных интересах и без согласия Патриной Т.Г.

Таким образом, при рассмотрении спора приведенные выше обстоятельства, имеющие юридическое значение для его правильного разрешения, в предмет доказывания по делу не вошли и соответствующей правовой оценки не получили, суды допустили существенное нарушение норм процессуального права, устанавливающих правила доказывания в гражданском процессе, а также исследования и оценки доказательств, что привело к неправильному применению норм материального права.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Бособрода А.Г. законность решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судебными инстанциями нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Бособрода А.Г., в связи с чем

решение Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 1 марта 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 15 июня 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 октября 2022 г. в части удовлетворения требований о взыскании с Бособрода А.Г. в пользу Патриной Т.Г. компенсации 1/2 доли стоимости отчужденной ответчиком квартиры в размере 2 500 000 руб. нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело в указанной части – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В остальной части решение Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 1 марта 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 15 июня 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 октября 2022 г. подлежат оставлению без изменения.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в зависимости от установленных обстоятельств и в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 1 марта 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 15 июня 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 октября 2022 г. в части удовлетворения требований о взыскании с Бособрода А.Г. в пользу Патриной Т.Г. компенсации 1/2 доли стоимости отчужденной ответчиком квартиры в размере 2 500 000 руб. отменить.

В указанной части дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Сургутский городской суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

В остальной части решение Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 1 марта 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 15 июня 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 октября 2022 г. оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи